

УДК 94(470)

В.С. Воробьева

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ШАНСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ
ЛИБЕРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЭПОХУ «ПЕРЕСТРОЙКИ» (1985–1991 гг.)**

Рассматриваются точки зрения различных авторов относительно возможности реформирования советской системы. Дается оценка шансов либеральной альтернативы общественного развития в эпоху «перестройки» (1985–1991 гг.).
Ключевые слова: либерализм, перестройка, реформирование, социалистическая система.

К середине 80-х гг. XX в. назрела острая необходимость реформирования советской системы: появились застойные явления в развитии общества, страна стала отставать в темпах развития производительных сил, усиливался разрыв между СССР и развитыми странами Запада в области технологии и эффективности производства, возникла угроза серьезного социально-экономического и политического кризиса, который мог привести к обострению как внутренней, так и международной ситуации. В таких условиях выбор пути модернизации, связанного с той или иной идеологией, представляется весьма важным и актуальным. Ведь новая идеология может стать фундаментом для построения нового государства и общества, отношений между ними, взаимных обязательств и гарантий. Специфика задач создания такой государственности и новых институтов предполагает поиск тех положений и принципов, которые будут полностью растворяться в российской действительности, а не быть причиной недовольства общества и неэффективности государства. В связи с этим наиболее остро встает вопрос о возможности реформирования советской системы в целом. Относительно этого вопроса существует несколько точек зрения.

Первая точка зрения заключается в том, что советская система была нереформируема, так как изначально была обречена из-за присущих ей неисправимых дефектов. Данной позиции придерживались западные советологи, такие как Мартин Малиа [1] и Джеффри Хоскинг [2]. М. Малиа считал, что советская система не подлежит реформированию, поскольку фактически не сумела самореформироваться. И поэтому непосредственными причинами крушения Советского государства он называл не какие-то отдельные или привнесенные извне обстоятельства, а издавна свойственные ему «системные» недостатки. Ими являлись «моралистская идея социализма» как наиболее полное воплощение равенства людей, «партия» – инстру-

мент, с помощью которого эту идею пришлось внедрять насильственно, и «миф», на котором зиждилась вся система, что социалистический способ производства в долгосрочной перспективе окажется совершеннее капиталистического. Д. Хоскинг также считал, что Советский Союз пал из-за фатальной слабости, заложенной в нём в самом начале. Слабость эта заключалась в наличии партии, которая превратилась в «злого духа», стоящего на пути экономического и интеллектуального развития, сковывающего энергию общества и в конечном итоге постепенно подрывающего Советский Союз как сверхдержаву.

В целом, оба автора сходятся в том, что не могло произойти никаких коренных изменений, так как система изначально была не в состоянии реформироваться. В неё были заложены такие принципы и свойства, которые не позволяли её изменить с помощью реформ, следовательно, только тотальное разрушение системы могло повлиять на сложившуюся ситуацию.

Вторая точка зрения базируется на том, что перестройка была необходима именно в это время и абсолютно осуществима, а любой тезис о нерформируемости советской системы представлялся надуманным. Данной позиции придерживались ближайшие соратники М.С. Горбачёва – секретарь ЦК КПСС Е.К. Лигачёв [3] и член Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлев [4]. Е.К. Лигачёв главный акцент делал на том, что Советская власть не изжила себя, поскольку за ней числились эпохальные достижения, а поэтому перестройка была нацелена на укрепление и развитие основополагающих социалистических принципов, на устранение всего того, что несовместимо с ними, на создание условий для эффективного использования громадного потенциала социализма. А.Н. Яковлев, в свою очередь, акцентировал внимание на том, что перестройка была продиктована временем, поскольку система, которая сложилась в первые послереволюционные годы, позднее подверглась серьезным

деформациям: сформировалась структура власти, нацеленная на создание и закрепление режима одной личности, на устранение любой возможности контроля за этим режимом со стороны партийных масс и законных конституционных органов, со стороны народа, на непомерную узурпацию реальной власти государством в ущерб обществу, аппарату – в ущерб выборным органам.

Данную точку зрения можно считать промежуточной, поскольку речь шла не об изменении системы в целом, а только об её реформировании с целью совершенствования.

Третья точка зрения опирается на тезис о возможности реформирования советской системы в целом, о смене общественного, экономического и политического строя без ущерба для населения и государства. Этой позиции придерживались западные советологи Джузеппе Боффа [5] и Стивен Коэн [6]. Первый автор считал, что неизбежно, когда конструкция какого-либо государства рушится, едва из неё вынимают какие-нибудь опоры, но это вовсе не означает того, что система изначально обречена, успешность реформы зависит от выбора, сделанного в тот или иной момент действующими лицами. Второй автор считал, что советская система не являлась тоталитарной по определению, в ней были все признаки демократических институтов: конституция, предусматривавшая гражданские свободы; законодательные органы; выборы; органы правосудия; федерация. Но внутри каждого из этих компонентов или наряду с ними присутствовали «противовесы», сводившие на нет их демократическое содержание: политическая монополия Коммунистической партии, безальтернативное голосование, цензура и полицейские репрессии. На основе этого он делал вывод, что всё, что требовалось для начала процесса демократических реформ, это желание и умение устранить эти противовесы.

Третья точка зрения относительно того, что советскую систему можно было не просто реставрировать, а реформировать полностью, представляется наиболее привлекательной, поскольку любая система состоит из взаимосвязанных элементов и характеристик и, если поступательно реформировать каждый элемент системы, это, несомненно, приведёт к изменению и всей системы в целом. В качестве базовых характеристик советской системы, которые впоследствии нужно было реформировать, можно определить следующие: официальная и непреложная идеология; авторитарная правящая коммунистическая партия; монополистический контроль государства над экономикой и всей значимой собственностью.

Данные характеристики советской системы полностью противоречили принципам и идеям либерализма. Это даёт право утверждать, что в стране до 1985 г. вообще отсутствовала «естественная среда» для либерализма – не было ни частной собственности, ни гражданского общества, ни политических, экономических и других свобод. В этих условиях была только одна возможность исправить ситуацию, а именно, пойти по пути реформирования советской системы в целом. Но сразу же вставал вопрос о том, какой быть этой новой системе. Понятно, что в условиях общей дестабилизации прежних структур и неразвитости новых любой вариант имеет не более чем альтернативно-вероятностный характер. Доктора философских наук, ведущие научные сотрудники Института философии РАН И.Н. Сиземская и Л.И. Новикова в своей статье «Идейные истоки русского либерализма» [7. С. 124–135] среди моделей, обозначившихся на поверхности политической жизни, выделили следующие: перестройка социализма, имеющая целью воссоздание истинного социализма «с человеческим лицом»; развитие общества на базе «народного капитализма»; возрождение России, «которую мы потеряли», с ее символами – православием, самодержавием, народностью; модель цивилизации атлантического, постмодернистского типа; развитие России как единого евразийского государства на основе власти идеократии, представляющей «сокровенные чаяния народа»; этатистская модель со смешанной экономикой. Кроме того, авторы отметили, что в данные модели свободно вписывается и модель либерального развития общества.

Все эти модели, кроме первой, основываются на неких общецивилизационных ценностях и, следовательно, не могут легко раствориться в российской действительности. Российская империя всегда рассматривалась в качестве примера «догоняющей модернизации». Затем уже СССР на протяжении многих лет, начиная с Н.С. Хрущева, ставил своей целью «Догнать и перегнать Запад», развиваясь по социалистическому пути. Теперь, к 1985 г. стало очевидно, что система больше не может обеспечить поступательное развитие на социалистической основе, в результате Советский Союз вынужден был позаимствовать для своих реформ либерально-демократические механизмы. Следовательно, сразу встает ещё одна проблема, а именно, проблема приспособленности либеральных реформ к российской действительности периода перестройки.

В.В. Согрин – доктор исторических наук, профессор, главный редактор журнала «Обществен-

ные науки и современность» [8] – считает, что такая концепция, как применение общецивилизационных принципов к реформированию СССР, представляется крайностью или утопией. Утопизм этой концепции, по мнению Согрина, заключался в том, что либеральные ценности, вызревшие в лоне западной цивилизации, рассматривались как способные реально, безболезненно и в короткие сроки лечь в основание российского общества. Однако он добавляет, что российская модернизация не может проигнорировать некоторые основополагающие механизмы классической модели: частную собственность, экономическую, политическую и духовную свободу личности, правовое государство. Возможно, столкнувшись с такими проблемами, как отставание советской системы от прогрессивных капиталистических стран по многим показателям, выбор модели дальнейшего общественного развития и возможность восприятия западного опыта, М.С. Горбачев и решил реформировать советскую систему.

Общие цели перестройки – ускорение социально-экономического развития, совершенствование и модернизация хозяйственного механизма, гласность, политическая реформа и развитие демократических начал в жизни общества – отвечали сложившейся ситуации и ожиданиям общества. Но на данном этапе либерализм мог стать всего лишь дополнением к социализму, поскольку не имел своей «естественной среды»: не было ни частной собственности, ни рыночных отношений, ни гражданского общества, – реформы укладывались в целом в рамки традиционных командно-административных мер по ускорению строительства социализма с дальнейшим расширением демократизации общества. Поэтому при рассмотрении возможности реформирования советской системы на основе либеральных ценностей возникает несколько противоречий.

Во-первых, совместимость понятий «социалистическая демократия» и «либерализм». «Социалистическая демократия» опиралась на такое понятие, как «народ – источник власти», которому должны быть гарантированы права и свободы. Однако получается, что свобода есть не естественное право, а уступка со стороны правительства. Либерализм же предполагает, что индивиды формируют гражданское общество, участвуют в общественном догово-

ре и дают правительству согласие на то, чтобы оно правило. Несмотря на единство конечной цели – создание гражданского общества, – социальная демократия и либерализм кардинально расходятся в средствах для её достижения.

Во-вторых, чтобы политическая система страны соответствовала принципам либерализма, нужно поставить интересы общества превыше интересов государства. Ликвидация монополии партии, политический плюрализм и перераспределение власти являлись только первым шагом в этом направлении.

В-третьих, внутрисистемного реформирования экономики было недостаточно. Развитие рынка возможно только путем установления частной собственности, твердых денег и устранения административных ограничений на его функционирование. Складыванию этих условий препятствовала социалистическая система, предусматривавшая доминирование государственной собственности и централизованную систему руководства экономическими процессами.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что в условиях перестройки не было создано прочного фундамента для реализации либеральной альтернативы общественного развития, поскольку, за исключением политики «гласности», ни одна реформа не проводилась вне существующей социалистической системы. Но были заложены определенные предпосылки для создания этого фундамента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малия М. Советская трагедия. История социализма в России. 1917–1991. М.: РОССПЭН, 2002. 584 с.
2. Хоскинг Д. История Советского Союза 1917–1991. М., 1994. 510 с.
3. Лигачев Е.К. Перестройка: замыслы, результаты и поражение, уроки. М.: ИТРК, 2005. 174 с.
4. Яковлев А.Н. Реализм – земля перестройки. Избранные выступления и статьи. М.: Политиздат, 1990. 544 с.
5. Боффа Д. От СССР к России. История неоконченного кризиса (1964–1994). М., 1996. 331 с.
6. Коэн С. Можно ли было реформировать советскую систему [Электронный ресурс] – URL: http://www.scepsis.ru/library/id_163.html (дата обращения: 09.12.2011).
7. Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Идеи истоки русского либерализма // Общественные науки и современность. 1993. № 3. С. 124–135.
8. Согрин В.В. Российская история на переломе: причины, характер, следствия // Общественные науки и современность. 1994. № 1. С. 5–16.